

2024 · № 1 (33)

Тема номера:

СОВЕТСКАЯ ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА: ИНСТИТУТЫ, МЕХАНИЗМЫ, ЭЛЕКТОРАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ (1917–1991 ГОДЫ)

ОТ РЕДАКТОРА

Тематика данного выпуска посвящена весьма непростой предметной области в отечественной исторической науке, связанной со сферой взаимоотношения институтов власти и общества в советскую эпоху. Несмотря на кажущуюся очевидность роли и значения выборности как института, непрерывно обеспечивавшего и подтверждавшего легитимацию советского государства и его незыблемую массовую поддержку населением страны, внутри самого электорального процесса тем не менее возникали трудности, конфликты и противоречия, которые изредка принимали кризисные формы и превентивно «гасились» действиями партийных и государственных органов. Они достаточно отчетливо проявлялись в первый раннесоветский период, до конца 1920-х гг., однако затем электоральное пространство оказалось предельно зачищенным под покровом «нерушимости блока коммунистов и беспартийных», превратившись в ритуальное действие как со стороны организаторов выборов, так и самого электората. Этот ритуализм бесперебойно действовал вплоть до выборов в Верховный Совет СССР 1989 г., которые впервые после выборов 1917 г. в Учредительное собрание носили пусть и непоследовательный, но альтернативный и конкурентный характер.

Советская избирательная система, процедурно фактически заработавшая в 1920-е гг. после окончания Гражданской войны, безусловно претерпела ряд трансформаций, оставаясь в главной своей цели неизменной – удерживание партийным государством командных высот в управлении и контроле над населением страны. В то же время в 1920-е гг. вплоть до середины 1930-х гг. избирательная система выборов в Советы сохраняла причудливое сочетание черт непропорционального представительства от различных электоральных групп взрослого населения с достаточно архаичным принципом прямого и открытого голосования в ходе проведения выборных собраний. Введение в последующем после принятой в 1936 г. новой Конституции бюллетеней для прямого и тайного голосования по выборам в Советы различных уровней не сопровождалось их альтернативностью (феномен предварительного согласования кандидатур, т.е. «выборов до выборов»). Кроме того, после 1936 г. сохранялись вместо лишения избирательных прав процедуры поражения осужденных судами в их избирательных правах. Контингенты, находившиеся в спецпоселениях, не лишались избирательных прав и участвовали в электоральных процессах, однако реально на их репрессивный статус это влияния не оказывало. В послесталинский период рутинизация электоральных действий находила свое преломление в привычном поведенческом образе действий как норма конформистского сосуществования общества с институтами власти.

Публикации данного выпуска разделены по трем тематическим рубрикам. Первую и своего рода ключевую рубрику «Выборы в Советы и избирательные процедуры» составили статьи и документальные публикации, в которых проанализированы электоральные цели, механизмы и ресурсы их достижения, а также итоги выборов в Советы различных уровней. Приоритет здесь отдан избирательным кампаниям раннесоветской эпохи, когда органы власти методом проб и ошибок определяли пути решения главной задачи – определить надежный электорат и отделить его от «чуждых», «бывших» и других опасных с точки зрения власти контингентов; организовать устойчивость и массовость участия трудящихся в электоральных процессах; обеспечивать прохождение в депутаты необходимых кандидатов; повышать в депутатском корпусе удельный вес коммунистов, комсомольцев и женщин за счет снижения доли беспартийных депутатов и т.д. Однако, как показывают авторы статей, в 1920-е гг. партийно-государственные организаторы кампаний реально сталкивались с проблемой, когда расширение электорального корпуса влекло за собой непредви-

денные последствия на низовом уровне (многочисленные провалы списков кандидатов от власти, протестное голосование против номенклатурных работников и т.д.). Перелом в электоральном поведении основной массы избирателей наступил после 1936 г., когда партийное государство решило проблемы и массовости участия и лояльного поведения электората, что нашло отражение в статьях о предвоенных и послевоенных выборах в советские органы.

Вторая тематическая рубрика «Электорат и не-электорат» посвящена историческим исследованиям – как поведению так называемого правового населения, так и тех слоев постреволюционного социума, которые стигматизировались конституционными установлениями, лишаясь избирательных прав (различные категории «лишенцев»), а также тех специальных советских электоральных групп, которые имели режимный статус спецпоселенцев, однако обладали номинальными избирательными возможностями (участвовать в голосовательных процедурах), что, впрочем, принципиально не меняло их репрессированного положения и невозможности покинуть комендатуры. Группа публикаций, посвященных различным аспектам жизнедеятельности «лишенцев» в раннесоветском обществе, направлена на анализ их поведенческих траекторий – от индивидуальных прошений к власти в стремлении изменить свой дискриминационный статус на правовой до активных публичных протестов сосланных в Сибирь в конце 1920-х гг. сторонников Троцкого. Применительно к характеристикам электорального поведения спецпоселенцев послевоенного времени в публикациях четко и доказательно установлено наличие того определенного баланса интересов обеих сторон – охранительной и подневольной – в согласовании правил режимного поведения, которое в своей основе зиждилось на защитительной платформе конформизма со стороны этнических групп спецконтингента. Хотя сказанное не исключало и некоторых немассовых проявлений протестного поведения в этой среде.

Третья тематическая рубрика «Ведомственные выборы» включила в себя группу публикаций, осуществивших анализ выборных процедур в тех или иных корпоративных средах (научно-образовательные группы), а также выборности в общественных организациях (комсомол). Каждая из проанализированных групп, вне зависимости от ее ведомственной принадлежности, оказывалась включенной в ту или иную номенклатурную категорию, проходя при этом через процедуры выдвижения и избрания, т.е. включения в нее. Поскольку выборность протекала в контексте определенной, хотя и непоследовательной демократизации социально-политической жизни периода «оттепели», то это коснулось до некоторой степени и избирательных процедур. В частности это коснулось корпоративной научной и преподавательской среды, где вертикально сложившиеся иерархические отношения хотя и воспроизводились с достаточной устойчивостью, однако появлялись новые каналы и возможности профессионального карьерного роста (выборы по квотам для Сибирского отделения Академии наук) и конкурентного отбора на новые вакансии. Ростки низовой демократизации в противовес номенклатурным технологиям показаны на случаях протеста против принципа назначенчества в комсомольской среде новосибирского Академгородка периода его становления.

Публикации номера содержат новый и важный эмпирический материал и его осмысление в области электоральных процессов советской эпохи.

*Выпускающий редактор:
доктор исторических наук
Наталья Николаевна Аблажей*

Выпускающий редактор

Ответственный секретарь

Корректор

Верстальщик

Интернет-верстальщик

доктор исторических наук Н.Н. Аблажей

кандидат исторических наук Н.А. Потапова

Т.В. Соболева

В.В. Введенский

К.А. Васильев